Вскоре наступило подходящее время для ужина, но Су Лин сидел на булавках и иголках на своем месте за главным столом.

"Разве директор Ян не говорил этого? Тётя Пинг будет здесь, почему уже почти полночь, а тётя Пинг ещё не приехала?"

Тот же человек, который наблюдал за его часами, что и Су Лин, был дядей Су Линя, Су Гуогуан, так как его дочь Су Ёнхуй тоже еще не приехала.

"Ён Хуэй, эта девушка! Почему ты продолжаешь говорить, что ты в дороге, когда ты только что сказал, что ты в дороге?"

Первое, что тебе нужно сделать, это избавиться от тела старика, а затем избавиться от старика. Все гости в гостиной сказали: "Спасибо всем за вашу доброту, я, Су Гуогуан, прожил пятьдесят мыслей, моя семья счастлива, и мне повезло в моем положении. Не так уж и плохо, и я вполне довольна тем, что живу своей маленькой жизнью в мире и покое! Вот, я выпью за всех!"

Говорить не надо, поднять бокал, рот забит угрюмой, Су Гуогуан улыбается, но не много будет пить, бокал пива живот, лицо стало краснеть.

"За долголетие и официальное процветание директора Су....."

"Директор Су был благословлен великим годом... ах..."

.....

Присутствовали подчиненные, коллеги и многочисленные друзья Су Гуоруна, плюс большая семья родственников Су, было пять-шесть столов, до того как Прихожая к заднему шкафу была упакована до краев. Су Линь посчастливилось сесть за стол со старейшинами, рядом со своим отцом, Су Гуо Ронгом, и с двумя его дядями! И две тёти, а также ближайшие друзья дяди Су Гуорна и несколько коллег.

"Старший брат, как... как ты не сказал, что Ён Хуи вернётся? И ты приведешь своего парня, почему ты этого не видела?"

Зять Су Лина, Хан Бин, спросил за винным столом: "Я ах! Я также хочу увидеть глаза Ён Хуй. В будущем, когда наша семья Линг Линг выберет парня, это также может быть использовано в качестве стандарта".

"Только что позвонил. Он уже в пути, они проехали весь путь обратно из столицы. Он все еще застрял на Чжуншаньской дороге. Он должен быть здесь через 10 минут".

Дядя Су Гогуан сказал: "Ён Хуэй сказал мне, что молодой человек из дворянства в столице, а его семья занимается ювелирным и нефритовым бизнесом". "Неплохо."

Немного улыбаясь и кивая, было ясно, что Су Гогуан уверен в видении своей дочери, и напомнил своему шурину, что Хан Бин. Я вижу, что после того, как ваша семья Линг Линг подаст заявление на поступление в столичный женский университет Хуаксии в следующем году после вступительных экзаменов в колледж. Обучение немного дороже, но оно стоит каждого пенни, девочки! Это чтобы найти хороших родственников, их собственный темперамент культивируется, беспокоиться об отсутствии хороших родственников? Я слышал! Многие сыновья и дочери политических семей часто катались на коньках в Китайском

женском университете, и многие из них поднялись на вершину...".

"Я не пойду! Дядя, я слышал от сестры Ён Ху. В женском университете Хва Хсия так много занятий, и все они такие трудные. Какое пианино? А, йога! Есть каллиграфия, которую нужно выучить... и в школе полно девочек, и она строгая. Я не пойду".

Хань Линглин, находившийся за другим столом, подошел с улыбкой и надувной душкой, протестуя перед Су Гуогуаном. "Отныне я пойду в университет с братом Сяо Линем, который будет заботиться обо мне. Меня больше не будут издеваться! Хе-хе-хе..."

"Маленькая девочка, ты говоришь. Если ты поступишь в женский университет Хуаксии, тебя будут издеваться, не так ли? С твоей сестрой Ён Хуи, кто осмелится издеваться над тобой?"

Су Гуогуан также улыбнулся и прикоснулся к голове Хан Линглинга, ему больше всего понравился Хан Линглинг в семье, потому что Хан Линглинг был самым молодым, а девушка, симпатичная, но эльфийская и причудливая, очень понравилась старейшинам семьи.

"Ничего хорошего! Дядя, я пойду за братом Кобаяши и пойду в тот университет, в который пойдет брат Кобаяши. Верно! Брат Кобаяши, не смей меня не приводить!"

Хань Лин Лин сказал, улыбаясь и моргая его большие, слезящиеся глаза в сторону Су Лин, его длинные ресницы были очень соблазнительны.

"Ты, маленький ничтожество, если ты хочешь следовать за своим братом Маленьким Братом Лин в тот же университет, ты тоже должен быть в состоянии это сделать! Твой брат Кобаяши, вероятно, поступит в одну из лучших школ на этот раз. У тебя остался только один год в выпускном классе, так почему бы тебе не учиться, как твой брат Кобаяши, и не постараться".

Отец Хань Линг Линь, Хань Бин, прижался к озорному Хань Линг Линь и сказал.

"Хан Бин", что ты сказал? Кобаяси действительно хорошо сдал вступительные экзамены на этот раз?" Когда он только что услышал, как это сказал отец Су Лина, Су Гуогуан не воспринял это всерьез, но теперь его шурин Хань Бин тоже говорил то же самое. Реагируя на все сразу, означает ли это, что Су Линь действительно улучшилась в быстром темпе?

"Да! Зять, разве ты не знаешь? Наш Сяо Линь теперь знаменит. В прошлый раз он занял 10-е место в средней школе Цзянь-ань и был назван директором средней школы Цзянь-ань. А как насчет того, чтобы выйти на сцену для речи "Клятвы верности"! Разве наша первая средняя школа в городе Аньян не так хороша, как первая средняя школа в Цзяньане? Я планирую позволить Линг Линг выпускного года прийти позаимствовать, эта сторона учебной атмосферы гораздо лучше, конечно, может продвинуться в некоторых областях. Так что еще несколько дней назад я ходила в Первую среднюю школу Цзяньань, чтобы пообщаться с руководством школы, только для того, чтобы услышать о маленьком Линь Линь нашей семьи, это правда в тысячу раз. "

Хань Бин засмеялась и сказала: "Я сказала Линг Лин, когда вернусь домой, я попрошу ее приехать в Первую среднюю школу Цзяньань летом, чтобы, кстати, проследить за учебными занятиями! Пусть Кобаяси даст Линг Линг хорошую репетиторскую работу..."

"Правда? Сяо Линь, сколько баллов ты уверен, что сам наберёшь на этом вступительном экзамене, скажи мне честно с дядей?"

Только в этот момент Су Гу Гуан смотрел прямо на счет Су Линя.

"Наверное, больше шестисот пятидесяти очков!"

Видя, что все смотрят на ожидаемо, Су Линь почувствовал, что он должен быть немного более консервативным и сказать, более низкий балл.

"Больше шестисот пятидесяти очков? Хороший парень! Маленькая Линь, дядя ждет твоих хороших новостей. Дядя верит в тебя!"

На самом деле, когда Ян Лонгён только что сказал, что Су Линь запомнил все книги банды Дракона Тигра, Су Гуогуан должен был поверить, что у Су Линя такая мощная память, как он мог не прогрессировать быстрыми темпами, когда дело доходило до учёбы?

"О, Боже! Ты родила хорошего сына!"

Проходя мимо, Су Гу Гуан также еще раз похвалил отца Су Линя, Су Горана.

В это время мать Су, Лю Айжэнь, которая была за другим женским столом, тоже встала на путь и сказала третьей и четвертой тетушкам Су Линь". Видишь! Юдзю, Гудзи, я только что сказал вам всем, вы мне не верите. Наш Сяо Линь, несомненно, сможет поступить в престижный университет на этом вступительном экзамене, просто подождите и посмотрите! Через несколько дней наша семья угостит вас ужином, так что не стесняйтесь приходить о!"

"Брат Кобаяши, я скажу тебе тайком, о! Мои родители сказали мне остаться в твоем доме на лето, хе-хе-хе... жить с тобой, чтобы ты мог направлять меня в моей учебе..."

Как котенок, Хэн Линглинг наклонился по периметру винного стола и побежал на сторону Су Лина, тайно улыбаясь.

"Приехали к нам домой? Где у нас есть комната для тебя? Это такое маленькое бунгало, в котором всего две спальни, так что прекрати, Линг Линг. Если ты хочешь учиться в нашей первой средней школе Цзяньань, тебе лучше остаться у дяди. Дом дяди все еще является зданием, и он находится в центре города, так что местоположение очень хорошее. Есть несколько комнат, в которых вы хотите остановиться..."

"Нет! Брат Кобаяши, мне все равно, отец велел мне все равно жить с тобой! Я хочу, чтобы ты научил меня учиться. На этот раз ты ничего не сможешь скрыть! Хе-хе-хе..."

После этого Хан Линглинг вернулся на свое место с размахом задницы.

С другой стороны, Су Линь теперь был в центре внимания его старейшин, и даже ровесники и близкие друзья его дяди Су Гуогуана указывали на Су Линя и говорили: "Молодое поколение страшное, молодое и многообещающее".

Перед лицом всего этого был один человек, который ненавидел это со страстью, и это был Су Вэнь, который стоял в гостиной с маленькой миской и палочками для еды, патетически вдавливаясь в женский стол.

"Что такого, результаты вступительных экзаменов в колледж еще не пришли. Я не верю, что успеваемость Су Линь действительно может взлететь на небо, даже если ты снова хорошо сдашь экзамены, как ты можешь быть лучше меня? Вы были на дне первого класса в этот Новый год, и через пять месяцев или около того вы смогли взлететь на ветку и стать фениксами? А? Когда через несколько дней придут результаты вступительных экзаменов в колледж, я посмотрю, как ты потеряешь лицо".

Возмущение Су Вэня было по всему его лицу, а на сиденье рядом с ним сидела ее мать, Цао Юй Чжу, которая похлопала его по ладони и прошептала утешительно. Он сказал: "Сяо Вэнь, нам плевать на их семью. Наша семья намного гламурнее их. Посмотри на одежду второй тети, или на ту, что она купила в позапрошлом году. Наша семья намного богаче, чем их, так что какой смысл, даже если он хорошо сдал экзамены? Не заканчивай тем, что не сможешь заплатить за обучение".

"Точно! Мам, пожалуйста, дай мне больше денег на этот раз. Хе-хе... У меня есть девушка в школе, и она все еще стоит очень дорого".

Пользуясь случаем, Салливан беззастенчиво снова попросил у матери денег.

"У тебя опять закончились 5000, которые ты только что получил в прошлом месяце? Ты неудачник! Со времен колледжа ты никогда не тратила меньше $3,000 в месяц. Твой отец сказал, что не даст тебе больше денег в этом семестре, так что ты сама по себе. Осторожно!"

"Мам, не надо! I..."

Со своей собственной матерью тоже ожесточенная, безнадежно нуждающаяся в деньгах, Су Вэнь горькое лицо еще более горькое.

И в этот момент перед семьей Су остановился белый BMW, дверь открылась, и мужчина с женщиной поспешили спуститься вниз изнутри.

"Ся Нан". Я вам всем говорил, давайте вставать рано утром... Это хорошо, я не смогу прийти на день рождения моего отца..."

Это была двоюродная сестра Су Линь Су Яньхой, которая бормотала, держа в руках сумку Gucci, наступив на розовые высокие каблуки, тонкие черные чулки, розовую юбку и надев солнечные очки, несмотря на то, что она шла торопливо, она не потеряла свой стиль вовсе.

И тот, кто держит Су Яньхуй за руку, которая также ходит на галопе, - это парень Су Яньхуя Ся Нань, второй сын семьи Ся в столице. На втором курсе университета Цинбэй семья сидит в ювелирном магазине нефритового бизнеса, в повседневном платье, в белой шляпе, с угловатым лицом. И довольно красивая внешность. (.....)

http://tl.rulate.ru/book/29256/908000